

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г.Михайлика

город Санкт-Петербург

12 июля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.Г.Михайлика. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.Г.Михайлик оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

пункта 3 статьи 2, согласно которому к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством;

подпункта 2 пункта 1 статьи 8 о том, что гражданские права и обязанности возникают из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

пункта 2 статьи 307, в силу которого обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в данном Кодексе;

пункта 1 статьи 395, устанавливающего, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга; размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды; эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

1.1. Решением Кызылского городского суда Республики Тыва от 7 апреля 2021 года удовлетворен иск В.Г.Михайлика, являющегося адвокатом, к МВД по Республике Тыва в части взыскания задолженности по оплате услуг адвоката (112 439 руб.) и процентов за пользование чужими денежными средствами (7508,52 руб. с начислением процентов на сумму задолженности –

146 639 руб. – по день ее погашения). Апелляционным определением Верховного Суда Республики Тыва от 6 октября 2021 года, оставленным без изменения определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 года, названное решение отменено в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. Суды исходили из того, что обязанность по выплате вознаграждения В.Г.Михайлику за оказание юридической помощи гражданам по назначению органов дознания и предварительного следствия в порядке статьи 51 УПК Российской Федерации не основана на гражданско-правовом договоре; правоотношения государственного органа (МВД по Республике Тыва) с адвокатом не являются денежными обязательствами по смыслу статьи 395 ГК Российской Федерации и не имеют гражданско-правового характера, являясь расходным обязательством государства, гарантирующим адвокату выплату вознаграждения на основе критериев, установленных нормативным регулированием; кроме того, отсутствует сам факт пользования чужими денежными средствами, которые ответчику не принадлежат. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы В.Г.Михайлика для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают возможность взыскания процентов за просрочку выплаты вознаграждения адвокату, участвовавшему в уголовном деле по назначению. В.Г.Михайлик указывает на то, что отсутствуют какие-либо иные законодательные механизмы взыскания компенсации за несвоевременную выплату вознаграждения в таких случаях, а потому адвокаты, оказывающие юридическую помощь по уголовным делам по назначению, необоснованно ставятся в неравное положение с адвокатами, оказывающими юридическую помощь по соглашению с доверителем.

1.2. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в нормативном единстве с пунктом 3 статьи 2, подпунктом 2 пункта 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 данного Кодекса в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, о взыскании процентов за несвоевременную выплату ему вознаграждения.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а одной из целей политики России как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, основанной на принципах неприкосновенности собственности, гарантирование свободы экономической деятельности и свободы договора, предоставляет каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статьи 1, 7, 8, 34, 35 и 37). Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, выбор гражданином той или иной формы реализации права на труд (заключение трудового договора, контракта о прохождении службы, индивидуальная предпринимательская деятельность, приобретение статуса адвоката и пр.) влечет для него правовые последствия, обусловленные правовым статусом, характерным для субъекта той или иной общественно полезной деятельности. Такой статус определяется законом, который устанавливает набор прав, обязанностей, гарантий их реализации и мер ответственности, исходя из существа регулируемой деятельности, ее целевой направленности и фактического положения лица в порождаемых ею отношениях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 года № 11-П).

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в

случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Указанному праву корреспондирует обязанность государства предусмотреть достаточные гарантии, к которым относится как установление порядка и условий оказания юридической помощи, обеспечивающих в том числе ее незамедлительность, так и создание надлежащей экономической основы для качественного ее оказания, включая финансирование деятельности адвокатов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 23 января 2007 года № 1-П и от 13 мая 2021 года № 18-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2021 года № 2124-О и № 2125-О). Это требует создания нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов, как это следует из пунктов 1 и 2 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2022 года № 49-П).

Тем самым, приобретая статус адвоката в рамках реализации права выбирать род деятельности и профессию, гражданин принимает на себя универсальное, имеющее публично-правовой характер и равным образом распространяющееся на всех адвокатов обязательство в предусмотренных законом случаях и с соблюдением установленного порядка предоставлять юридическую помощь по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда.

3. Регламентируя условия и порядок реализации права на юридическую помощь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает осуществление этого права как с волеизъявлением подозреваемого и обвиняемого, которые могут пригласить защитника и по просьбе которых участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (часть первая и вторая статьи 50), так и с обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно (часть первая статьи 51). По смыслу положений данного Кодекса подозреваемый и обвиняемый, не имеющие возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении защитника по назначению; дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению защитника, когда его участие обязательно, но он не приглашен подозреваемым или обвиняемым, другими лицами по их поручению либо с их согласия, а также когда приглашенный защитник не явился или его явка невозможна (статья 16, части вторая – четвертая статьи 50 и часть третья статьи 51).

3.1. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 15 марта 2019 года утвержден Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, который, кроме прочего, устанавливает основные принципы назначения адвокатов в качестве защитников, регламентирует уведомление о назначении и процесс назначения (разделы 3, 4 и 5) и применяется на всей территории Российской Федерации независимо от места их назначения, притом что в субъекте Российской Федерации применяются также региональные правила, принятые его адвокатской палатой (пункт 2.3).

Так, уведомление о назначении защитника направляется органом предварительного расследования или судом в адвокатскую палату и должно содержать сведения для оформления ордера и для своевременной явки адвоката (дата назначения, фамилия, имя, отчество подозреваемого или обвиняемого, стадия рассмотрения дела, наименование органа предварительного расследования или суда, время и адрес для явки адвоката,

сведения о дознавателе, следователе, судье), а также иные сведения по усмотрению должностного лица (квалификация деяния, сведения об адвокате, который ранее участвовал в деле, график процессуальных действий и т.д.). Уведомление рекомендовано осуществлять не позднее суток до начала запланированного процессуального действия либо незамедлительно, если процессуальное действие не терпит отлагательства. Поступившее уведомление вносится в документацию адвокатской палаты, в том числе в базу данных информационной системы автоматизированного распределения поручений о назначении защитника. По используемым в адвокатской палате каналам связи информируется конкретный адвокат, которому названная система распределила поручение. В течение 15 минут адвокат должен принять решение о возможности или невозможности участия в деле (с учетом занятости, места его нахождения и пр.). При отсутствии ответа или при отрицательном ответе распределение поручения повторяется до момента принятия поручения каким-либо адвокатом. О принятии поручения конкретным адвокатом информируется дознаватель, следователь или суд, и адвокат является для участия в деле в установленное время. При этом адвокат выясняет, имеются ли обстоятельства, исключающие его участие в деле в качестве защитника либо препятствующие этому. В случае отсутствия таких обстоятельств он предъявляет следователю, дознавателю или суду удостоверение адвоката и ордер и с этого момента приобретает статус защитника (статья 49 УПК Российской Федерации). В ином случае адвокат информирует должностных лиц и адвокатскую палату о невозможности участия в деле и производится дальнейшее распределение поручения о назначении защитника.

В силу предусмотренных подпунктами 2 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанностей исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда и исполнять решения органов адвокатской палаты

субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, адвокат не вправе произвольно отказываться от участия в деле по назначению. В свою очередь, Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) прямо запрещает ему оказывать юридическую помощь по назначению в нарушение установленного порядка ее оказания (подпункт 9 пункта 1 статьи 9).

3.2. Закрепляя гарантии и условия реализации права на помощь адвоката и обязанность осуществляющих уголовное судопроизводство органов обеспечивать его участие в уголовном деле в определенных случаях, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включает расходы на оплату труда адвоката, участвующего в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, в состав процессуальных издержек по делу и предусматривает их возмещение за счет средств федерального бюджета (статьи 50 и 51, пункт 5 части второй статьи 131). Расходы на эти цели учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов; размер и порядок вознаграждения адвоката в этих случаях устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 8 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и часть пятая статьи 50 данного Кодекса).

Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия (статья 114, пункт «ж» части 1, Конституции Российской Федерации), Постановлением от 1 декабря 2012 года № 1240 утвердило Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, установив размеры вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда. При этом учитываются сложность дела и время, затраченное адвокатом

на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 УПК Российской Федерации, а также на осуществление других действий по оказанию юридической помощи. Кроме того, в случае участия адвоката в деле по назначению дознавателя, следователя или суда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, где введены процентные надбавки или районные коэффициенты к заработной плате, выплата вознаграждения осуществляется с учетом таких надбавок и коэффициентов.

Подробно регламентирован названным Положением и порядок выплаты вознаграждения. В частности, такая выплата осуществляется после исполнения адвокатом своих процессуальных обязанностей за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на эти цели для судов общей юрисдикции, государственных органов, наделенных полномочиями по производству дознания и предварительного следствия. По результатам рассмотрения письменного заявления адвоката (которое при длительном участии в деле он подает ежемесячно) выносится постановление дознавателя, следователя, судьи или определение суда, в котором указываются, в числе прочего, денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие возмещению адвокату, и которое, заверенное печатью, направляется в соответствующую финансовую службу для выплаты денежных сумм по месту ее нахождения. Денежные суммы, причитающиеся адвокату, участвующему в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, перечисляются на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения решения уполномоченного органа о выплате. Данное регулирование содержится в пунктах 22¹, 23, 25, 26, 27, 28 и 29 названного Положения.

Механизм возмещения за счет средств федерального бюджета расходов на оплату труда адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению органов предварительного расследования или суда, содержит необходимые процедурные условия, которые способствуют беспрепятственной реализации права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Подобный

подход направлен на введение единого порядка оплаты труда адвокатов в указанных случаях и в равной мере распространяется на всех адвокатов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года № 462-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1278-О-О).

Соответственно, соблюдение уполномоченными государственными органами установленных условий реализации права на юридическую помощь, в том числе в части своевременной выплаты вознаграждения адвокату, исполняющему публично значимые функции по назначению органов предварительного расследования или суда, также является необходимым и значимым элементом механизма участия адвоката в уголовном процессе. Нарушение же публичным субъектом сроков выплаты вознаграждения адвокату ведет к возникновению у последнего (как, впрочем, и у любых лиц, своевременно не получивших причитающиеся им денежные средства) имущественных потерь, связанных как с возможным инфляционным обесцениванием неполученных своевременно сумм, так и невозможностью их использования в этот период по усмотрению получателя.

4. Конституция Российской Федерации, признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами, включая право на защиту своих прав всеми не запрещенными законом способами (статьи 2, 18, 45 и 53). При этом Конституция Российской Федерации не конкретизирует порядок, условия и размер возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, и не предоставляет право выбора конкретных форм такого возмещения – оно опосредуется

законодательным регулированием, которое, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, должно учитывать актуальную отраслевую систему и общие принципы соответствующих отраслей права – публичного или частного, а также социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы конституционных полномочий законодателя (Постановление от 18 июля 2008 года № 10-П). В то же время закрепление в законе тех или иных инструментов возмещения вреда, будучи обусловленным особенностями соответствующих правоотношений, во всяком случае не должно приводить к нарушению основополагающих правовых принципов, включая принципы справедливости и равенства.

Конкретизируя принцип ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц, законодатель устанавливает порядок и условия возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием). При этом, исходя из необходимости максимально возможного возмещения вреда, он, учитывая существо и значимость применяемых санкций и правовых последствий их назначения, может предусматривать наряду с гражданско-правовым институтом деликтной ответственности иные отраслевые правила, упрощающие процедуру восстановления нарушенных прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № 36-П).

4.1. Статья 16 ГК Российской Федерации закрепляет обязанность возмещения Российской Федерацией, ее субъектом или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по своей природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, представляют собой форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой

привлекается причинитель вреда (статья 1064 ГК Российской Федерации). В частности, статья 1069 ГК Российской Федерации содержит специальную норму об ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинная связь между вредом и противоправными действиями, вина причинителя), так и специальных ее условий, связанных с особенностями причинителя вреда и с характером его действий (Постановление от 3 июля 2019 года № 26-П, Определение от 17 января 2012 года № 149-О-О и др.). Названные гражданско-правовые нормы имеют универсальное значение, а предусмотренный ими порядок возмещения вреда распространяется на все случаи его причинения, если иное не предусмотрено законом (Определение от 9 февраля 2016 года № 213-О). Нет оснований считать их неприменимыми и к случаям несоблюдения со стороны публичного субъекта (уполномоченных органов государственной власти) условий осуществления своевременной выплаты вознаграждения адвокату.

В то же время в Постановлении от 8 ноября 2022 года № 47-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что предусмотренный Гражданским кодексом Российской Федерации порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, несмотря на его универсальный характер, может быть не способен в полной мере обеспечить в случаях, когда необоснованно удерживаются принадлежащие лицу денежные средства, тот же уровень гарантий защиты от имущественных потерь, который достигается в упрощенном порядке, т.е. при выплате заранее нормативно оговоренных процентов и в отсутствие необходимости у лица доказывать в соответствующем процессуальном порядке возникновение у него убытков в результате совершенного публичным субъектом деликта. Данная оценка

означенного способа возмещения вреда применима в принципиальном плане и к случаям несвоевременной выплаты причитающихся лицу денежных средств.

Так, в случае участия адвоката в уголовном деле в качестве защитника по назначению органов предварительного расследования или суда единственным способом защиты его права на получение вознаграждения за счет средств федерального бюджета – которое, как показывает практика, включая дело В.Г.Михайлика, может не выплачиваться в течение длительного времени без каких-либо негативных последствий для уполномоченного государственного органа или должностного лица – служит требование о взыскании основного долга. В свою очередь, адвокат, как следует из сложившейся правоприменительной практики, лишен права на возмещение возникших из-за этого экономических потерь в упрощенном порядке и вынужден доказывать в соответствующем процессуальном порядке возникновение у него убытков в результате просрочки выплаты вознаграждения адвоката по назначению, допущенной публичным субъектом, что не может быть признано оправданным с учетом существа правоотношений между государством и адвокатом в связи с оказанием юридической помощи по уголовным делам по назначению.

4.2. Пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации, устанавливая способ возмещения имущественных потерь при неисполнении денежных обязательств, гласит, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга, размер которых определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Обращаясь к вопросу о конституционности этой нормы в аспекте, касающемся ее применимости к публично-правовым имущественным отношениям, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что ее применение в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные отношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство – денежным, а если не являются, то имеется ли

указание законодателя на возможность ее применения к этим отношениям (определения от 19 апреля 2001 года № 99-О, от 25 ноября 2010 года № 1535-О-О, от 10 ноября 2022 года № 2945-О и др.), поскольку пункт 3 статьи 2 данного Кодекса предписывает судам и иным органам применять гражданское законодательство к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, только если это предусмотрено законом. Данный вывод сохраняет свою силу, и даже особая социальная значимость отношений, в связи с которыми производится денежная выплата с просрочкой, не может сама по себе служить причиной для преодоления сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции или для установления исключений из нее, если характеристики соответствующих отношений (с точки зрения их публично- или частноправовой природы) не дают для этого оснований.

Вместе с тем обращение адвоката по назначению к такому способу защиты, как право на возмещение экономических потерь (убытков), возникших из-за просрочки выплаты ему вознаграждения в установленном порядке и размерах, также не может рассматриваться как не согласующееся в принципиальном плане непосредственно с конституционными положениями. Однако реализация такого способа защиты не может быть произвольной и должна соотноситься, как это вытекает из норм Гражданского кодекса Российской Федерации и из относящихся к ним правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, с особенностями природы отношений с участием адвоката, исполняющего публичную обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, а именно с выявлением в этих отношениях существенных гражданско-правовых элементов, в частности при ненадлежащем исполнении уполномоченным публичным органом своей обязанности своевременно оплатить оказанную адвокатом по назначению юридическую помощь.

4.3. Как следует из изложенного, не вызывает сомнений публично-правовая природа самих оснований и порядка привлечения адвоката по

назначению к участию в уголовно-процессуальных отношениях. Показательно, что и оспариваемые положения Гражданского кодекса Российской Федерации принципиально не отрицают возможность возникновения гражданских прав и обязанностей из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания для этого (подпункт 2 пункта 1 статьи 8), и не исключают возникновения обязательств из иных – помимо договоров и других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения – оснований, указанных в данном Кодексе (пункт 2 статьи 307).

Например, в Федеральном законе от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при определении круга правоотношений, к которым его нормы не применяются, законодатель указал, в частности, что данный Федеральный закон не распространяет свое действие на отношения, связанные с назначением адвоката органом дознания, предварительного следствия, судом для участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве (пункт 4 части 2 статьи 1).

Исходя из того что данный Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности закупок товаров, работ и услуг, обеспечения их гласности и прозрачности, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (часть 1 статьи 1), изъятие назначения адвоката для участия в уголовном процессе – как особой юридической услуги – из сферы действия данного Федерального закона связано с потребностью скорейшего вступления в процесс любого адвоката, который не имеет объективных препятствий для этого, что и обеспечивает описанный выше специальный публично-правовой порядок. Применительно к назначению адвокатов для участия в уголовном деле обеспечение права подозреваемых и обвиняемых на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, является публичной потребностью, а применительно

к конкретным правоотношениям – оказанием адвокатом юридических услуг конкретному лицу.

В силу статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (пункт 1), которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (пункт 2). При этом труд адвоката оплачивается подзащитным или его доверенными лицами, заключившими такое соглашение (клиентами). В данном случае не вызывает сомнений, что право на оплату труда (услуг) адвоката обеспечивается предоставлением ему таких способов защиты, как взыскание основного долга и взыскание процентов в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК Российской Федерации.

Если же адвокат участвует в уголовном судопроизводстве по назначению, без заключения упомянутого соглашения, то он обязан руководствоваться пунктом 8 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар. Его труд оплачивается за счет средств федерального бюджета по его заявлению на основании постановления дознавателя, следователя или судьи либо определения суда, в производстве которых находится уголовное дело, в размере и по правилам, которые закреплены указанным Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240.

С одной стороны, возмещение за счет средств федерального бюджета расходов на оплату труда адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению, не может рассматриваться в качестве денежного обязательства

уполномоченных государственных органов в рамках гражданско-правового договора, поскольку соответствующее соглашение не заключалось. С другой стороны, обязанность адвоката участвовать в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в качестве защитника обусловлена законом (подпункт 2 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), требует соблюдения порядка определения адвоката конкретному подозреваемому или обвиняемому и должна выражаться в предоставлении подзащитному юридической помощи (юридических услуг).

Размер вознаграждения прежде всего связан с объемом оказанных услуг. Так, согласно абзацам первому и второму пункта 23 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, при определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление действий по оказанию юридической помощи при условии предоставления подтверждающих документов; время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят осуществлением полномочий адвоката по делу, вне зависимости от продолжительности работы по делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени.

В таком регулировании очевидно прослеживается логика вознаграждения за оказанные услуги, что содержательно сближает данные правоотношения с правоотношениями по оказанию услуг адвокатом по соглашению. И в том, и в другом случае вознаграждение имеет – несмотря на разные источники его выплаты и разные условия определения его размера, притом что эта дифференциация проистекает из различающихся оснований привлечения адвоката к участию в уголовном процессе и объективно ими обусловлена – схожие цели оплаты затраченного на оказание услуг труда, а

его несвоевременная оплата уполномоченным государственным органом влечет причинение убытков адвокату в результате такого бездействия.

Это подразумевает наличие достаточно существенных гражданско-правовых элементов при формировании и осуществлении соответствующих правоотношений и не вступает в противоречие с приведенной правовой позицией из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П об обязанности законодателя при выборе средств и способов правового воздействия основываться на сложившейся отраслевой системе правового регулирования и общих принципах соответствующих отраслей права – публичного или частного, поскольку она, как следует из того же Постановления, не отрицает его обязанность учитывать социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы его конституционных полномочий. Когда сочетание публично-правовых оснований и частноправовых проявлений в правоотношениях возникает не произвольно, а ввиду конституционно обусловленных потребностей в наиболее эффективном решении государственных задач, нет повода усматривать в этом отступление от принципов правового регулирования.

5. Таким образом, в отсутствие специальных нормативных положений об ответственности уполномоченных государственных органов за несвоевременную выплату вознаграждения адвокату по назначению, применение для целей привлечения к такой ответственности пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации не может исключаться. Публично-правовая природа самих оснований и порядка включения адвоката по назначению в уголовно-процессуальные отношения не может быть непреодолимым препятствием для того, чтобы в целях реализации конституционного принципа возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, приведшими к несвоевременной выплате адвокату вознаграждения за участие в уголовном процессе по назначению, признать определяющее значение выявленных гражданско-правовых элементов для применения названного

законоположения. Правоприменение, основанное на таком понимании природы исследуемых отношений, во всяком случае позволяет в системе действующего правового регулирования избежать нарушения конституционных прав и обеспечить баланс интересов субъектов права.

Иное же не только расходилось бы с принципами и целями реализации права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, в том числе в части своевременной выплаты вознаграждения адвокату, выполняющему публично значимые функции по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, но и противоречило бы конституционному императиву о необходимости возмещения вреда, противоправно причиненного в связи с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах (статьи 2, 18, 45, 48 и 53 Конституции Российской Федерации), что подразумевает, при прочих равных условиях, наименее обременительный для лица, пострадавшего от действий (бездействия) государственных органов, порядок такого возмещения.

Следовательно, пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в нормативном единстве с пунктом 3 статьи 2, подпунктом 2 пункта 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 данного Кодекса не могут выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению, о взыскании процентов за несвоевременную выплату уполномоченными государственными органами вознаграждения за такое участие.

Федеральный законодатель не лишен возможности установить специальное правовое регулирование возмещения убытков (финансовых потерь), обусловленных просрочкой выплаты вознаграждения адвокату, участвовавшему в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в нормативном единстве с пунктом 3 статьи 2, подпунктом 2 пункта 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не могут выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, о взыскании процентов за несвоевременную выплату уполномоченными государственными органами вознаграждения за оказание этим адвокатом юридической помощи.

Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл указанных взаимосвязанных положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Михайлика Виталия Геннадьевича и основанные на положениях пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в их взаимосвязи в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 39-П